

Г. Н. ЖУКОВ

д-р пед. наук, профессор, директор филиала Российского государственного профессионально-педагогического университета, заслуженный учитель РФ, г. Кемерово
e-mail: gukov50@yandex.ru

КУДА ИСЧЕЗ «УЧИТЕЛЬ ПРОФЕССИИ»?

В статье рассматриваются особенности подготовки рабочих и специалистов в учреждениях СПО и роль мастеров производственного обучения, как «учителей профессии».

This article discusses features of training of workers and specialists in SPE and the role of training officers, as «teachers of a profession».

Начнем с небольшого экскурса в недалекое прошлое систем НПО и СПО, которые длительное время шли рука об руку и дополняли друг друга в вопросах подготовки кадров для экономики страны. Система среднего профессионального образования в СССР длительное время не была в сфере необходимых научных интересов педагогической науки. Или этот интерес ограничивался общими вопросами организации и примерного содержания подготовки будущих специалистов среднего звена, как уровня образования. Все это накладывало определенный «отпечаток» и на качество их подготовки. Выпускники учреждений СПО в советский период получали неплохую теоретическую и практическую подготовку, которая была соответственно в соотношении примерно 50 на 50 в общем объеме часов. Основная масса выпускников системы СПО трудоустроивалась на предприятия рабочими и техниками в различных отраслях экономики. Образовательный потенциал молодых специалистов обеспечивал их продвижение по карьерной лестнице и многие из них достаточно быстро становились руководителями среднего звена («сержанты производства»).

Конкурентные преимущества выпускников СПО перед выпускниками системы начального профессионального образования были очевидны. Это более высокий уровень школьной подготовки, хорошая теоретическая подготовка, несколько больший возрастной ценз, необходимое практико-ориентированное содержание под-

готовки, достаточно устойчивая мотивация на будущую специальность и возможность карьерного роста, возможность поступления в высшие учебные заведения и другие. В то же время система НПО несла большее бремя и ответственность за подготовку конкретного контингента народного хозяйства — рабочих, которых и готовили, в соответствии с учебно-методическим обеспечением, разработанным для учреждений НПО. Для системы СПО подготовка рабочих не была главной целью, и поэтому все внимание сосредотачивалось на подготовке техников. Но если полученная квалификация в профтехучилищах соответствовала такому же названию и должности на производстве (рабочий), то для выпускников техникумов получаемая квалификация (техник) и должность при трудоустройстве чаще не совпадали, т.к. должностей техников было не так уж много, а в некоторых случаях их вообще не было. Поэтому при распределении на работу выпускник техникума получал должность рабочего, техника (там, где они были), помощника инженера, аппаратчика, механика и т.п.

Такая разобщенность в квалификации и получаемой должности при трудоустройстве не конкретизировала профессиональную подготовку в учреждениях СПО, чем способствовала «размыванию» получаемой квалификации и предполагаемой должности при трудоустройстве, в отличие от рабочих в НПО. Отсюда различные критерии и оценки в подготовке будущих рабочих (НПО) и специалистов (СПО), хотя, по сути, основная

масса выпускников техникумов занимала вакансии рабочих, но более квалифицированных. Система НПО, как в советский, так и особенно в постсоветский период подвергалась критике именно за «конкретизацию» подготовки кадров (рабочих) и постоянно была в стадии совершенствования — как ее содержания, так и технологии обучения. Сегодня, кстати, началось аналогичное совершенствование системы СПО, т.к. предъявить претензии по качеству подготовки рабочих больше некому. Об этом уже говорят результаты участия России в мировых чемпионатах по рабочим профессиям WSI, где мы, мягко говоря, не блещем.

 После упразднения НПО «стрелочником» назначили СПО.

На рубеже XX-XXI веков, все чаще неудовлетворенность в качестве подготовки рабочих кадров в промышленности позиционировалась именно с подготовкой рабочих в системе НПО, а система СПО была как бы ни при чем. В итоге это стало одним из негативных факторов, приведших к ликвидации системы НПО, как уровня образования, хотя ее достижения были достаточно значительными. Но, как говорится, «стрелочник» был найден.

Немаловажное значение в ликвидации системы НПО, как уровня образования, имел и ее кадровый ресурс: мастера производственного обучения и преподаватели общепрофессиональных и спе-

циальных дисциплин. Особенно это касалось мастеров или, как часто их называли в системе НПО, «учителей профессии». Правда, постепенно эта аллегория стала «вырождаться» и заменяться на такую, как «пастух», когда от мастера требовалось только сопровождать, следить за учащимися, что никакого отношения к профессиональной подготовке не имело. Все это привело к снижению роли мастера производственного обучения в профессиональной подготовке будущих рабочих, и как следствие, снижение качества этой подготовки. «Устранение» мастеров из процесса подготовки будущих рабочих особенно активно стало проявляться во второй половине 90-х годов, когда Министерство образования стало разрушать сам институт подготовки мастеров производственного обучения в индустриально-педагогических техникумах (колледжах), как государственной системы. Постепенно эту подготовку мастеров отделили от подготовки будущих рабочих, изменилась сама образовательная идеология, уменьшилось финансирование и таким образом, индустриально-педагогические техникумы из разряда специфичных перешли в отраслевые учреждения СПО и сегодня мы видим, что они исчезают как институт подготовки. Этот процесс в итоге можно считать завершенным с вступлением в силу закона «Об образовании в Российской Федерации» в 2013 г.

Такое положение с мастерами производственного обучения в НПО несколько отличалось от учреждений СПО. Дело в том, что мастер в учреждениях НПО и учреждениях СПО имел разные должностные обязанности. В НПО мастер производственного обучения действительно учил профессии, т.к. осуществлял руководство всеми видами практического обучения (учебные и производственные практики). И что особенно было значимо — это курирование и осуществление наставничества над практикантами в период их производственной практики на предприятиях. Здесь соблюдались все ипостаси управления производственным обучением, начиная от планирования, организации

практики, заключения договоров с предприятиями, координации и регулирования производственного обучения каждого учащегося и контроль его результатов.

 В штатах СПО нужен мастер производственного обучения.

Что же касается мастера производственного обучения в учреждениях СПО, то его деятельность ограничивалась учебными мастерскими техникума по программам учебных практик, на которых квалификация не присваивалась, и порой ее содержание имело косвенное отношение к будущей специальности. Например, слесарно-механическая практика проводилась не только для будущих механиков, но и электриков, технологов и т.д. Производственными же практиками на производстве, т.е. по получаемой специальности, руководили преподаватели специальных дисциплин. Но правильнее сказать не столько руководили или управляли производственной практикой, сколько организовав ее документально, осуществляли контроль посещения студентами мест практики. Иногда такая практика проходила без устройства на конкретное рабочее место практиканта и, таким образом, практического обучения не осуществлялось. Подготовка будущих техников по рабочей профессии не требовалась, хотя в некоторых техникумах такой опыт был, но это было лишь на уровне инициативы администрации и педколлектива. Таким образом, производственная часть практического обучения будущих специалистов в учреждениях СПО осуществлялась формально и нацелена была на знакомство с производственным предприятием, частичное перемещение по некоторым рабочим местам, согласно учебной программы практики и подготовке к дипломированию. Качество подготовки практикантов по рабочей профессии не могло сравниться с подготовкой рабочих в системе НПО. Правда, уже на производстве выпускник системы СПО осваивал самостоятельно необходимую ра-

бочую квалификацию, имея хорошую теоретическую и проектную (дипломную) подготовку. Но это уже было за пределами системы профессиональной подготовки и зависело от различных условий на предприятии, организации.

Ситуация очень сильно изменилась после ликвидации уровня НПО и передачи подготовки будущих рабочих в систему СПО, как ее подуровня. ФГОС СПО третьего поколения требует для будущих специалистов подготовки и получения квалификации по рабочей профессии. Таким образом, содержание производственного обучения в СПО изменилось, но формы управления данным процессом остались на прежнем уровне, т.е. производственной практикой продолжают заниматься преподаватели дисциплин профессионального (теоретического) цикла. В связи с тем, что данная категория педагогов — это в основном бывшие инженерные работники, часто без рабочей квалификации, то они и не осуществляют качественного руководства и бывают, согласно требований, всего несколько часов в неделю на местах практики. Мастер же в системе НПО осуществлял ежедневное руководство производственной практикой, т.к. имел шестичасовой рабочий день (при 36-ти часовой рабочей неделе). Таким образом, если студент имеет за плечами только аттестат общеобразовательной школы, такое производственное обучение мало что изменит в его качестве подготовки и требуется организация в учреждениях СПО производственной практики под руководством мастеров производственного обучения. Так как только мастер производственного обучения, согласно «Единого квалификационного справочника руководителей, специалистов и служащих», обладает этим видом деятельности (т.е. компетенцией), в соответствии со своими должностными обязанностями. Согласно данного справочника, мастер производственного обучения обязан проводить практические занятия и учебно-производственные работы, связанные с профессиональным (производственным) обучением, а также участвовать

в заключении договоров с организациями и хозяйствами о проведении учебной (производственной) практики и осуществлять контроль за их выполнением, готовить обучающихся к выполнению квалификационных работ и сдаче квалификационных экзаменов. Преподаватель же профессиональных (теоретических) дисциплин таких компетенций не имеет и должностные обязанности у него связаны с теоретическим обучением будущих специалистов. Тем более, в сегодняшних условиях безденежья преподаватели работают, как правило, не менее, чем на две ставки, т.е. 36 часов и более в неделю, то даже посещать рабочие места практикантов становится проблематичным, а не то, что обучать профессии.

 Раньше каждый регион имел индустриально-педагогический техникум.

Таким образом, как видим, на лицо имеется проблема и вполне возможно, если ее не решать, то наш руководитель практики (преподаватель) уже является «отставной козы барабанщиком», т.е. профнепригодным для осуществления этого вида деятельности. Ответ, что делать, уже везде прописан и нами выше озвучен. Необходимо в штатном расписании организации СПО иметь мастеров производственного обучения столько, чтобы обеспечить не только учебные, но и производственные практики. А от преподавателей, как руководителей практического обучения, необходимо отказаться или им необходимо пройти переподготовку по специальности «Профессиональное обучение (по отраслям)», получить квалификацию мастера производственного обучения и разряд по рабочей профессии и иметь необходимые педагогические часы производственного обучения.

Мастер производственного обучения в составе организации СПО — это гарантия должного качества подготовки будущих рабочих и специалистов и только он должен вести производственное обучение. Но мастер как специалист сегодня

ни откуда не появится, ведь его нужно профессионально подготовить (или переподготовить) по существующим требованиям ФГОС в системе профессионально-педагогического образования (ППО), о существовании которой многие работники СПО и даже руководители органов образования не догадываются, т.к. система уже значительно разрушена. Ведь кто такой сегодня мастер производственного обучения в организациях СПО? Это, чаще всего, бывший производственный работник или пенсионер-педагог, часто ни тот, ни другой не имеют профессионально-педагогического образования, а тем более — рабочей квалификации. И это еще одна проблема современной системы СПО.

Где и как подготовить мастера производственного обучения в советское время, не вызывало больших вопросов, т.к. практически в каждом регионе существовал индустриально-педагогический техникум, осуществлявший подготовку мастеров. Сегодня же эти учебные заведения перепрофилированы или ликвидированы в процессе так называемой «оптимизации», по вине нерадивых управленцев от образования и произошло это в основном после передачи этих учреждений СПО с федерального уровня в субъекты федерации. Как это произошло, например, в Кемеровской и других областях. Усугубляет процесс еще и то, что в некоторых случаях подготовку будущих мастеров производственного обучения («учителей профессии») передали в педагогические колледжи, которые готовят воспитателей для детских садов. Полученный таким образом «симбиоз», как профанацией, по другому трудно назвать и тем более, понять и объяснить логику этого явления от педагогики. Молчат по сути данных преобразований «защитники» педагогов — профсоюзы, которых, видимо, тоже устраивают такого рода нарушения.

Демонтаж системы НПО, прописанный в законе «Об образовании в Российской Федерации», уже сегодня привел к тому, что в России отсутствует все больше рабочих в различных отраслях экономики и происходит даже их замещение

иностранными рабочими. Каким образом восстанавливать промышленность с целью пресловутого импортозамещения, какими кадрами и особенно, кто их будет квалифицированно готовить — это теперь задача целых десятилетий. Это не экономисты и юристы, которых часто готовят в полупустых аудиториях с использованием мела и доски.

 Профессиональный бакалавриат оказывается предпрофессиональным.

Академик РАО Е.В. Ткаченко, рассматривая особенности подготовки рабочих кадров и развития профессионального образования сегодня, отмечает ряд важнейших трудностей, среди которых отмечает, что большое значение имеет «отсутствие пополнения кадрового потенциала учреждений профессионального образования руководителями и преподавателями» [3, с. 3]. Оптимизация сети учреждений СППО коснулась не только снижения объема выпуска мастеров производственного обучения в субъектах Федерации, но и разрушила сложившуюся систему непрерывного профессионально-педагогического образования. В состав таких региональных систем, как правило, входили, кроме учреждений СППО, еще и филиалы Российского государственного профессионально-педагогического университета (РГППУ) или профессионально-педагогические факультеты технических университетов, расположенные в том или ином регионе. В рамках решения рассматриваемой проблемы дефицита кадров мастеров производственного обучения, можно было бы сослаться на подготовку бакалавров профессионального обучения в РГППУ, но он расположен в Екатеринбурге и является единственным университетом в России такого профиля подготовки. Факультеты других вузов, где ведется такая подготовка и не является основной, вряд ли сильно озаботятся задачей подготовки будущих мастеров, хотя, безусловно, они вносят свой определенный вклад в данный процесс.

Другой особенностью современного бакалавриата профессионального обучения является его широта и неконкретность в отношении подготовки мастера производственного обучения. Таким образом, в вопросе подготовки будущих мастеров производственного обучения для системы СПО, которая готовит кадры для экономики регионов, опереться фактически не на кого и не на что. Система среднего ППО потихоньку сворачивается, а высшее ППО озабочено выполнением ФГОСа по подготовке бакалавра широкого профиля, в которой мастер не просматривается и как совершенно справедливо отмечает А.Г. Кислов [1, с.33] то, что так называемый профессиональный бакалавриат оказывается предпрофессиональным. Требуется еще дополнительное время на «доведение» выпускника до мастера. Выпускник образовательной программы направления «Профессиональная подготовка (по отраслям)» придя в учреждение СПО на работу, сможет работать преподавателем, но никак не мастером, в связи с низкой рабочей квалификацией, недостаточным опытом образовательной (учебно-производственной) практики. Но это полдела. Другие же полдела связаны с заработной платой, которая определяется от размера ставки, находящейся на уровне МРОТ, а вторую ставку порой и взять негде, т.к. нет нужного числа обучающихся и нет педнагрузки, ведь руководство производственной практики отдано преподавателям профессионального (теоретического) цикла. А возможность этого прописана в Положении о практике обучающихся, осваивающих основные образовательные программы СПО (Приказ Минобрнауки России от 18.04.2013 г. №291).

Если рассматривать систему СПО России с точки зрения единой образовательной политики, то сегодня мы должны констатировать, что по некоторым позициям этой политики нет единства во взглядах на вопросы подготовки будущих рабочих и специалистов. Так, одним из основополагающих принципов СПО был его практико-ориентированный характер, который посте-

пенно стал носить декларативный характер. Это подчеркивает большинство работодателей, считая, что наряду с неплохой теоретической подготовкой, практическая подготовка выпускников желает лучшего. Данное положение получило распространение в конце 80-90-х годов прошлого столетия по причине «разрыва» содержания процесса профессиональной подготовки в СПО от запросов реального производства. Причем преодолеть это система СПО не спешила, несмотря на постоянное напоминание о данной проблеме в различных аналитических материалах по СПО и даже в решениях съездов директоров СПО.

 Нужно восстанавливать подготовку мастеров производственного обучения.

В итоге данный «разрыв» привел к тому, что усиление практико-ориентированной направленности СПО нашло отражение в ФГОС третьего поколения, как требование обязательности наличия у будущих специалистов подготовки по рабочей профессии. Реально сегодня можно констатировать следующее — реализация требований ФГОС сдвинуло ориентацию подготовки специалистов в учреждениях СПО на подготовку параллельно по рабочей профессии, но опять же реальные действия малоэффективны. Данная «рабочая подготовка», безусловно, повлияла на процесс планирования и контроля результатов производственных (профессиональных) практик. Но сам процесс, его организация и управление с использованием форм и методов, остался, как и раньше, на прежнем уровне. Так как всеми вопросами производственной практики занимаются преподаватели специальных дисциплин, для которых данная педагогическая нагрузка является

«вспомогательной», а не основной деятельностью. Нужно восстанавливать подготовку мастеров производственного обучения.

Сегодня необходимо восстанавливать институт подготовки мастеров производственного обучения в профессиональном образовании. Для этого необходимо понимание ситуации со стороны Минобрнауки России и подготовки соответствующих нормативно-правовых документов для формирования методологии такой подготовки. В каждом субъекте федерации должно существовать профессиональное образовательное учреждение вида ППО, которое работает в системе с Российским государственным профессионально-педагогическим университетом. Стратегически же необходима общероссийская система координации подготовки будущих мастеров производственного обучения для системы СПО, а также ее научно-методическое обеспечение и сопровождение.

Библиографический список:

1. Кислов А.Г. СПО-ВПО: Обновление парадигмы//Профессиональное образование. Столица. — Москва. — 2014. — №10. — с. 31-34.
2. Ронжина Н.В. Профессионально-педагогическое образование: современный смысл//Профессиональное образование. Столица — Москва. — 2014. — №9. — с. 38-39.
3. Ткаченко Е.В. Подготовка рабочих кадров: современное состояние и системные противоречия//Профессиональное образование и рынок труда. — Екатеринбург. — 2014. — № 7(11). — с. 2-3.

Ключевые слова: мастер производственного обучения, система НПО и СПО, профессиональная квалификация, профессиональная должность, ФГОС СПО, РГППУ, система непрерывного профессионально-педагогического образования.

Keywords: master of industrial training, NGOs and the ACT system, professional qualification, professional position, GEF STRs RGPPU, a system of continuous vocational teacher education.

Уважаемые читатели! Если вы в ближайшее время будете выступать в аудитории, возьмите с собой последний номер нашего журнала, покажите и предложите его коллегам. Спасибо!